

Научная статья
УДК 94(47+57)
DOI: 10.18101/2305-753X-2023-4-3-14

СЫЗРАНЬ В ПЕРИОД ЧЕХОСЛОВАЦКОГО МЯТЕЖА 1918 г.: ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ, УЧАСТНИКИ, СУДЬБЫ

© **Куракина Лидия Михайловна**

кандидат философских наук, доцент,
заведующая научно-исследовательским отделом,
Краеведческий музей городского округа Сызрань
Россия, 446001, г. Сызрань, пер. Достоевского, 34
kurakinalidia@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются события, происходившие в г. Сызрани во время чехословацкого мятежа 1918 г. После заключения сепаратного Брестского мира Советской России с Германией и выхода России из войны вновь возник вопрос о судьбе военнопленных чехословаков. Было принято решение об их эвакуации сначала через Мурманск, затем Владивосток. Эшелоны с размещенными в них войсками чехословацкого корпуса, насчитывающего около 50 тыс. вооруженных солдат, растянулись по железной дороге практически через всю Россию: от Пензы до Владивостока. Военное руководство Антанты рассчитывало использовать эти части для свержения власти большевиков. В этом отношении они находили поддержку со стороны всех антибольшевистских сил.

В горнило событий начала чехословацкого мятежа и первого периода гражданской войны попали все основные железнодорожные станции по пути следования эшелонов чехословацкого корпуса. Город Сызрань стал вторым важным пунктом после Пензы, в котором впервые в военном столкновении сошлись еще не до конца оформленные силы «красных» и «белых».

Почти каждый день в период с конца мая до начала октября 1918 г. город, оказавшийся в прифронтовой зоне, переживал драматические события. Несколько раз власть менялась. Каждая такая смена власти была сопряжена с расправами над активистами, а иногда и случайными людьми.

Значительное число горожан, обывателей занимали выжидательную позицию, предполагая поддержать в итоге ту власть, которая окажется сильнее. Верх взяли «красные», потеряв часть своих наиболее рьяных активистов. Судьбы многих других участников как со стороны разделявших позицию новой власти, так и особенно тех, кто поддержал «белых», навсегда изменились. В итоге произошла почти полная замена городской «верхушки»: с бывшей, происходившей из дворянской, купеческой, чиновничьей среды, на новую, пролетарскую.

Среди тех, кто оказался в водовороте событий лета 1918 г. был и бывший городской архитектор Сызрани Сергей Петрович Щербаков.

Ключевые слова: город Сызрань, чехословацкий мятеж, гражданская война, Комуч.

Для цитирования

Куракина Л. М. Сызрань в период чехословацкого мятежа 1918 г.: основные события, участники, судьбы // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. Вып. 4. С. 3–14.

Тихий провинциальный город Сызрань всегда был далек от большой политики. Все крупные политические события, как правило, происходили в столичных городах. По своему социальному составу на рубеже XIX–XX вв. город был торгово-ремесленным. Рабочий класс только-только стал формироваться. Наиболее активная его часть была среди железнодорожников, численность которых была невелика. Общий психологический настрой задавался купеческим, в большей степени старообрядческим, сословием, которое стремилось быть законопослушным и подстраивалось под те изменения, которые происходили «наверху». Но революционные события 1917 г. и последующие за ними годы гражданской войны на несколько месяцев вывели Сызрань из безмятежной провинциальности. Неожиданно для себя город оказался в центре большой политики. Причиной этому стал мятеж чехословацкого корпуса, ставшего своеобразным триггером начала гражданской войны.

События этого периода в истории страны, в том числе и локально в г. Сызрани, достаточно полно рассмотрены в различных публикациях [1; 2; 5; 6; 10].

Принято считать, что открытый мятеж чехословацкого корпуса начался 28 мая 1918 г. в Пензе. Произошел он не случайно и не по вине большевиков, якобы спровоцировавших военнопленных чехов и словаков, приняв решение об их разоружении. Мятеж планировался задолго и должен был стать началом вооруженных действий против власти большевиков в интересах стран Антанты, всех «бывших» внутрироссийских социальных групп и партий.

Использовать свои вооруженные силы бывшие союзники России по Антанте напрямую не могли прежде всего из-за удаленности своих стран от границ России, «усталости» войск, а также из-за позиции своего пролетариата, который все более резко выступал против войны вообще и в особенности против посылки войск для борьбы с Советской Россией. В этих условиях чехословацкие войска, находившиеся на территории России, являлись наиболее удачной силой, которую Антанта и решила бросить для удушения Советской республики [8, с. 14].

Не останавливаясь на всех событиях подготовки чехословацкого мятежа, выделим наиболее важные моменты. 13 марта 1918 г. — чехословацкие лидеры обращаются к советскому правительству с просьбой о разрешении выехать во Францию. Представители Антанты настаивают на том, чтобы эвакуация происходила не через Мурманск, как это планировалось ранее, а через Владивосток. Расчет строился на возможности под видом мирной эвакуации чехословаков занять весь Великий сибирский путь от Волги до Дальнего Востока. Советское правительство отвечает согласием.

26 марта Совнарком заключает с русским отделением чехословацкого Национального совета договор, по которому чехословакам предоставлялось право ехать во Владивосток в качестве свободных частных граждан. Оружие они обязаны были сдать Пензенскому исполкому. Для несения караульной службы решалось оставить на эшелон по 168 винтовок и одному пулемету [8, с. 29]. С первых же дней соглашение не выполнялось: оружие сдавалось в незначительном количестве. Большая его часть пряталась либо тайно отправлялась на восток в пассажирских поездах.

До начала апреля эшелоны с чехословацкими военными, которые и не думали переходить в статус свободных частных граждан и по-прежнему сохраняли военную структуру и порядок, двигались беспрепятственно на Владивосток.

4 апреля во Владивостоке высадился японский десант. Это стало основанием для осознания Советским правительством опасности со стороны Японии, которая могла оккупировать всю Сибирь, а с другой стороны, поставить Советскую страну под угрозу объединения японцев и чехословаков для борьбы против Советской России [8, с. 32].

14 мая в Челябинске прошло совещание представителей чехословацкого и англо-французского командования, Центрального штаба сибирских боевых дружин эсеров и военного отдела Самарского комитета членов Учредительного собрания (Комуч). На совещании были определены основные пункты для концентрации чехословацких войск: Владивосток (14 тыс.), Нижнеудинск — Канск (1,5 тыс.), Мариинск (1 тыс.), Новониколаевск (2,5 тыс.), Петропавловск (2 тыс.), Челябинск (6 тыс.), Самара, Уфа. В районе Средней Волги (Сызрань — Пенза — Сердобск) планировалось сосредоточить около 10 тыс. человек [3, с. 23]. Всего, в том числе с учетом отрядов по всему пути следования, чехословацкий корпус насчитывал около 50 тыс. человек. По некоторым сведениям, была назначена и дата начала выступления — 25 мая.

Пензенская группа по плану должна была занять линию Самара — Уфа. Однако к назначенному дню выступления, 25 мая, она не смогла выполнить этой задачи. Начало основного мятежа отодвинулось на несколько дней, хотя в это время уже был занят ряд железнодорожных пунктов в восточных регионах.

Сызрань находилась между Пензой и Самарой. Эшелоны, насчитывающие около 2 тыс. чехословаков, ожидали подхода войск из Пензы и затаивали свое продвижение к Самаре. Значимость сызранской группировки определялась еще и тем, что сразу после Сызрани был расположен важнейший для перемещения войск объект — железнодорожный мост через Волгу. Хронологически процесс подготовки и начала мятежа в Сызрани выразился в следующих событиях.

В Сызрани военнопленные чехословаки были еще с 1917 г. и даже участвовали в первомайской демонстрации. После заключения Брестского мира в марте 1918 г. часть чехословацкого корпуса, находящегося в городе, была разоружена. Произошло это 22 марта 1918 г. Плучек, представитель чехословаков, несмотря на выраженное недоумение, приказу подчинился. В городе в этот период, до

начала мятежа, чехословаки не воспринимались враждебной силой. Свидетельством этому было, в частности, то, что Розенберг, командир Жлобинского партизанского отряда, расположенного около Сызрани, отказался принимать участие в разоружении.

В то же самое время уже шла постепенная подготовка к мятежу. 29 мая сызранский Совет получил телеграмму из Пензы о произошедших событиях. В ответ на постановление исполкома о немедленном разоружении чехословаки оцепили вокзал Сызрано-Вяземской железной дороги, заняли пристань, здание винного склада и расположенные недалеко от станции кавалерийские казармы. Значимость винного склада была не в винно-водочной продукции. Дело в том, что там хранилось большое количество оружия, конфискованного осенью 1917 г. у оренбургских казаков.

30 мая Совет получил телеграмму из Совнаркома с приказом безотлагательно приступить к разоружению чехословаков. Местная власть в городе отреагировала тем, что был сформирован штаб для борьбы с мятежниками, который возглавил военком, сызранский коммунист-железнодорожник Алексей Васильевич Варламов. В боевую готовность были приведены имеющиеся в городе отряды Красной гвардии. На юго-западную возвышенность города, под названием Монастырская гора, была выдвинута артиллерийская батарея [6, с. 282].

В этот же день поручик С. Чечек, руководитель Пензенской группировки восставших чехословаков, выслал в Сызрань вагон со своими представителями для ведения переговоров. Позиция Сызранского Совета депутатов была колеблющейся. Часть депутатов поддержала требование председателя местного ЧК большевика Ивана Петровича Емельянова немедленного разоружения чехословаков, тем более это соответствовало и приказам из центра от наркомвоенмора Л. Д. Троцкого, разосланным ранее по всем городам следования чехословацкого корпуса экстренными телеграммами.

Большинство членов исполкома Совета во главе с его председателем С. П. Щербаковым приняли иное решение. Надеясь обойтись без кровопролития, исполком идет на переговоры с чехословаками и подписывает с ними договор. По его условиям командование мятежников обязывалось не вмешиваться во внутренние дела Советской России, вернуть захваченное в Пензе, Кузнецке и Сызрани оружие, остальное оружие сдать во Владивостоке. В обмен на это исполком Сызранского совета обязывался ходатайствовать перед Советским правительством и местными совдепами о беспрепятственном продвижении чехословацких эшелонов.

Один из основных участников этого значимого события С. П. Щербаков описал события начала чехословацкого мятежа в Сызрани в своей автобиографии, написанной им в 1947 г. и переданной Сызранскому краеведческому музею в 2023 г.

Сергей Петрович Щербаков родился в Сызрани в 1882 г. в семье с небольшим достатком. Благодаря своей настойчивости и отличной учебе сумел полу-

чить высшее образование, окончив в 1911 г. механическое отделение Технологического института в Санкт-Петербурге. С конца 1911 по 1916 г. занимал в Сызрани должность городского архитектора. В этот период под его руководством проводилась интенсивная застройка центральной части города, наиболее пострадавшая от пожара 1906 г.

По своим политическим взглядам он еще в дореволюционный период разделял позиции большевиков (член РСДРП(б) с 1904 г. — с перерывами до 1918 г.), хотя «профессиональным революционером» не был. В 1916 — по февраль 1918 г. был мобилизован. Вернулся в Сызрань весной 1918 г. и активно включился в новую советскую жизнь города. Был избран сначала председателем городского Совета, а затем в апреле-июне 1918 г. — «председателем исполкома Совета»¹, являвшегося в этот период основным органом власти в г. Сызрани.

Вспоминая эти напряженные для города и страны в целом дни, С. П. Щербаков пишет, что после 30 мая «секретариат и дела исполкома были эвакуированы в уезд и всю следующую ночь я провел на телеграфе, ведя разговор с Москвой по прямому проводу о создавшемся положении. Получив под утро из Москвы распоряжение ознакомить чехов с воззванием Чешского Комитета и председателя его Массарика, осуждавшим чехов за их антисоветские выступления, я с сотрудником Чрезвычайной Комиссии отправился на станцию.

В чешском штабе согласились прекратить свои выступления против Советской Власти, если с нашей стороны не будет выступления против них и обещают покинуть город»².

На следующий день С. П. Щербаков собрал Исполнительный Комитет и доложил ему о происходящем. Была избрана комиссия для дальнейших переговоров с чехами, в результате которых было достигнуто соглашение о сохранении существующего положения и об уходе чешских эшелонов на восток. Объясняя причину такой, как потом в советской краеведческой литературе назовут «соглашательской», позиции, С. П. Щербаков указывает, что «в распоряжении Исполкома был один конный отряд (Вольский), красногвардейский отряд в основном железнодорожный, с занятием станции был распылен, в городе же оставались единицы»³.

Силы были не равны, вступать в прямое военное столкновение было бы безумием. Большинство членов исполкома надеялись на то, что чехословацкие эшелоны проследуют дальше на восток, в сторону Самары, Урала и Сибири. Насколько верным был этот расчет? Время показало, что белочехи и их закулисные покровители пытались выиграть время, ослабить противостояние. Выполнять подобные соглашения не входило в их планы. На дальнейший ход военных

---

¹ Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 7. Л. 57.

² Автобиография Щербакова Сергея Петровича. Рукопись. 1947 г. 5 листов // Личный архив Сергея Борисовича Щербакова. Л. 3–4.

³ Там же.

действий подписанный в Сызрани договор никак не повлиял. А вот на судьбе С. П. Щербакова эти события оставили глубокие отметины.

Вернемся в те драматические дни в Сызрань. Сразу после подписания договора исполком, несмотря на протесты председателя сызранского военного комиссариата Алексея Варламова, приказал ему снять артиллерию с Монастырской горы. Чехословаки под видом сдачи оружия стали выгружаться из эшелонов и через несколько часов оккупировали город, став вскоре его полными хозяевами.

Среди сохранившихся архивных документов есть два имеющих для проведенного исследования наибольшее значение. Протоколы заседания исполкома Сызранского Совета от 30 и 31 мая. На заседании 30 мая было принято решение о переговорах с чехословаками. Присутствовали 38 человек. Председатель — С. П. Щербаков. Секретарь — Барановский. Пленарное заседание Исполнительного Комитета проходило совместно с рабочей секцией и комиссарами Совета Крестьянских и Рабочих депутатов. После разъяснения ситуации «конфликта с чехословаками», которая оценивалась как неожиданная («конфликт произошел так внезапно, что Исполнительный Комитет не успел подготовиться, чтобы принять против чехословаков какие-либо меры»), было принято единогласное решение. Его суть: «немедленно избрать комиссию, которая должна заняться разрешением конфликта, выслать к чехословакам делегатов для объяснений». Были избраны 19 человек во главе с С. П. Щербаковым [5, с. 181].

Протокол заседания от 31 мая отразил отношение местного исполкома и депутатов к конфликту как выходящего по своим масштабам за пределы возможностей отдельного небольшого города. В резолюции заседания было записано: «Заслушав доклад Чрезвычайной комиссии по создавшемуся конфликту с чехословаками, признаем, что принятые шаги по улаживанию конфликта и разоружения мирным путем чехословаков только могут быть приветствуемы как мера, изолирующая возможность пролития братской крови и дальнейших столкновений, что предусмотрено телеграммой из центра. Но принимая во внимание, что официальное разрешение на свободное продвижение чехословацких войск во Владивосток может быть разрешено только в общегосударственном масштабе, а не отдельным совдепом. Поэтому Сызранский Совет не принимает никаких вооруженных действий по отношению к чехословакам, но предлагает им сдать оружие и берет их под свою защиту и гарантирует сдавшим оружие свою защиту перед всеми Совдепами» [5, с. 182].

Несмотря на проявленное миролюбие, которое в тот момент объяснялось явно неадекватной оценкой ситуации, исполкомовский отряд выступил на охрану железнодорожной станции. Чехословаки попытались разоружить его. Большевики, напомнив о нейтралитете, заявив, что оружия без боя не отдадут, построили бронеплощадки из шпал и выставили пулеметы. Лишней крови никто не хотел, и конфликт был погашен. Город разделился на две половины: восточную, которая была под контролем чехословаков, и западную, контролировавшуюся красногвардейскими отрядами [8, с. 283].

31 мая из Пензы в Сызрань подошли основные силы чехословаков, насчитывающие 8 тыс. бойцов. Общая численность составила почти 10 тыс. человек. Против них могли выступить около 600 красногвардейцев. В этой ситуации ни с какими условиями договора чехословаки уже не считались. Они заняли станции Батраки и Правая Волга, имевшие стратегическое значение для занятия железнодорожного моста через Волгу. Его захват стал уже делом нескольких часов. В тот же день, 31 мая, мост был взят [10, с. 44]. 3 июня последний чехословацкий эшелон покинул Сызрань. Но ненадолго.

8 июня 1918 г. после нескольких дней упорных боев, преодолев сопротивление «красных», чехословаки вошли в Самару. Советская власть в городе была низложена и в тот же день создана новая — Комитет членов Учредительного собрания, вошедший в историю как Комуч.

В Сызрани после ухода белочехов местные чекисты предприняли попытку расправиться с «контрреволюцией». Были арестованы, брошены в подвал винного склада и в последующем расстреляны 23 авторитетных железнодорожника с эсеровскими взглядами, входивших в состав так называемого комитета в поддержку Учредительного собрания, участвовавших в перевозке чехословаков [1, с. 158]. Это был первый акт политического террора в Сызрани, совершенного большевиками 16 июня 1918 г.

В тот же день командующий Поволжским фронтом Александр Федорович Мясников (Мясникян) отдает приказ об эвакуации частей Красной армии из Сызрани, понимая, что сил для удержания города недостаточно. Красноармейские части отступили в западном направлении примерно на 50–60 км от Сызрани. Сюда же прибыл с подкреплением главком Михаил Артемьевич Муравьев, левый эсер, бывший подполковник царской армии, перешедший на сторону большевиков осенью 1917 г., но потом организовавший выступление против большевиков 10–11 июля 1918 г. («муравьевский мятеж») [9, с. 33]. Ушел из Сызрани и небольшой отряд красногвардейцев-латышей под командованием Яна Лациса, который в последующем станет стержнем формирования Инзенской дивизии в составе 1-й армии во главе с М. Н. Тухачевским.

17 июня после ухода «красных» из Сызрани в городе берут реванш «белые» и все недовольные действиями Советов. Начались аресты большевиков и сочувствующих им. Тюрьма, гимназия, военный склад были забиты арестованными. В числе расстрелянных были 43 рабочих Батрацкого тоннеля, противостоящих белочехам при захвате моста через Волгу; 14 представителей волостных советов; большевики Скворцов, Серебряков, Титов и др. Расстрелян был и военком А. В. Варламов. Всего около 229 человек. На улицах часто устраивала самосуд погромная толпа обывателей, подозревая кого-либо в большевизме.

18 июня в Сызрань прибыла делегация от «красных» с предложением сдать город. Делегацию арестовали, ее руководителя Горецкого, командира Вольского добровольческого отряда, расстреляли.

В эти июньские дни в Поволжье шло формирование новых армейских частей. В составе Красной Армии под командованием М. Н. Тухачевского была создана 1-я Революционная армия Восточного фронта, в которую вошли следующие дивизии: Симбирская (начдив — Иванов, затем Г. Гай), известная как «Железная дивизия Гая»; Инзенская (начдив — Я. Лацис); Пензенская (начдив — бывший офицер А. И. Воздвиженский) и Вольская (начдив — Гаврилов). В Пензенскую дивизию входил сызранский конный отряд под командованием Степана Ивановича Акифьева, который сменил легендарного большевика Емельянова, вынужденного покинуть отряд по болезни и умершего в госпитале от чахотки в сентябре 1918 г.

19 июня отряд из 900 красноармейцев двинулся на Сызрань. Они захватили лишь западную часть города. Им противостояли организованные офицерами отряды железнодорожных рабочих и работников тракторного промысла. На помощь обороняющимся пришел отряд подполковника В. О. Капшеля численностью 350 человек. Город устоял перед «красным» наступлением, его жители радостно встречали «белых» освободителей.

В последующие дни вплоть до 7 июля «красное» командование продолжает изматывать защитников города регулярными атаками и тяжелой артиллерией, понимая стратегическую важность овладения Сызранью. 7 июля «белые» принимают решение ввиду недостаточности сил для удержания города оставить его. Ушли вместе с военными отрядами и богатые семьи, часть интеллигенции, опасаясь расправы. В городе началось мародерство.

8 июля в город входят «красные».

10 июля новая смена власти. Капшелевцы предприняли попытку отбить Сызрань. Сюда был переброшен и батальон 1-го Чехословацкого полка. Соотношение сил было в пользу «красных»: 4 тысячи против 2-х тысяч «белых». Тем не менее победу одержали более обученные и организованные белогвардейцы [6, с. 293–294].

Что же происходило в этот период в жизни бывшего городского архитектора С. П. Щербакова? Он вспоминает, что до 16 июня в Сызрани было спокойно. Но в ночь на 16 июня Красная Армия неожиданно вышла из города, и в нем в результате распространившихся слухов о возвращении чехов вспыхнуло восстание. «Я узнал о происшедшем слишком поздно, когда уже толпа враждебно настроенных и подстрекаемых двигалась к моей квартире. Предупрежденный рабочим пекарем я бежал за город, а семью мою укрыли на окраине города. Я спрятался вблизи города в поселке «Майорский Ключ» в саду знакомого плотника Миронина. Здесь я скрывался около месяца, будучи отрезанным открывшимся фронтом, но в надежде на наступление Красной Армии»¹.

С. П. Щербаков предпринял попытку вернуться в город после 8 июля [в автобиографии указано 5 июля], когда Красная Армия на короткий срок заняла

---

¹ Автобиография Щербакова Сергея Петровича. Л. 4.

Сызрань, но с дороги ему пришлось вернуться назад, так как в это время части Красной Армии ушли из города в связи с наступлением «учредилловцев». Не надеясь на скорое освобождение города, сознавая опасность своего положения, он решает пробираться через фронт к частям Красной Армии окружным путем через расположенные севернее Сызрани села. Он вышел к авангарду Красной Армии (дивизия Гая). Отсюда благодаря помощи Мясникова Сергей Петрович отправился в Москву.

Его дальнейшая судьба претерпит ряд зигзагов. В конце 1918 г. он вернется в Сызрань в поисках семьи. В 1919–1921 гг. будет участником военных действий на стороне «красных». После опять вернется в родной город. Но вот вернуть свое прежнее положение в городе и партии ему не удастся. В своей автобиографии С. П. Щербаков об этом пишет так: «За время своих скитаний и переездов я уже потерял свою связь с партией, в Сызрани были уже другие товарищи и я, таким образом, автоматически вышел из партии»¹.

Вероятно, тот очень короткий период, связанный с проведением переговоров с белочехами 30 мая 1918 г., стал наиболее драматичным и поворотным в судьбе С. П. Щербакова. Он не вернет свое членство в партии, он не будет больше занимать руководящих постов. В последующем его работа будет связана только с инженерно-техническими должностями. В 1934 г. он уже со второй семьей переедет из Сызрани в Орск, оттуда в 1936 г. — в Москву, где будет работать инженером-сметчиком в Наркомводе. Скончается в 1954 г. через шесть лет после перенесенного инсульта и парализации, лишившей его речи.

Мы вернемся опять в Сызрань к событиям лета 1918 г. Во второй половине июля в Сызрани был образован штаб формирования частей Народной (по сути белогвардейской) армии в Сызранском районе. 17 июля сводный русско-чешский отряд «белых» выступил из Сызрани к Симбирску. 21 июля Симбирск внезапной атакой «белых» был взят. Но не все шло гладко с набором в Народную армию. Комуч не справлялся с мобилизацией. Уже к концу июля наблюдаются повальный отказ от призыва и дезертирство. «Белые» постепенно начинают терпеть поражения.

10 сентября «красные» занимают Казань. 13 сентября — Симбирск. 21 сентября в 1-й Революционной армии принимается приказ о наступлении на Сызрань. Бои на подступах к городу были упорными. Сражались здесь части Инзенской дивизии Лациса. 28 сентября на помощь к ним с севера от Симбирска устремилась Железная дивизия Гая [2, с. 125].

Учитывая значение Сызрани, белогвардейское командование укрепило ее район сильными круговыми оборонительными сооружениями. Особенно сильно был укреплен железнодорожный мост через Волгу. Для обороны Сызрани и окрестностей противник сосредоточил до 7 тыс. пехоты, 1500–2000 конницы (ка-

---

¹ Автобиография Щербакова Сергея Петровича. Л. 4-об.

заков), имея 35 орудий и около 150 пулеметов. Для того чтобы сломить эту оборону, наступающей стороне нужно было иметь почти тройное превосходство.

В сызранской операции приняли участие все три дивизии 1-й армии: Пензенская, Инзенская и Симбирская. Распоряжением командования Восточного фронта в оперативное подчинение командарму Тухачевскому из 4-й армии были переданы Вольская дивизия, два полка Самарской дивизии и часть Волжской речной флотилии [4].

Общая численность 1-й армии к этому времени достигла примерно 12–15 тыс. человек. И хотя по численности она не превосходила противника, который к тому же был лучше оснащен вооружением и техникой, но моральное состояние, моральный дух «красных» бойцов был неизмеримо выше. Это предопределило их успех.

3 октября 1918 г. рано утром отряд конной разведки вошел в Сызрань со стороны Инзы. Ими был водружен красный флаг на одном из домов на улице Большой, центральной улице города, что символизировало восстановление Советской власти в городе.

4 октября отступающие к Самаре «белые», чтобы оторваться от наседавшего противника со стороны Сызрани, взорвали два пролета железнодорожного моста через Волгу. 7 октября «белые» покинули Самару. В городе также была восстановлена Советская власть [6, с. 295–296].

Этими событиями завершается начальный период гражданской войны, но не заканчивается вооруженное противостояние между «белыми» и «красными», которое принесет еще немало страданий и искалечит еще немало судеб.

Литература

1. 1918 год на Востоке России / составление, научная редакция, предисловие и комментарии С. В. Волкова. Москва: Центрполиграф, 2003. 463 с. Текст: непосредственный.
2. Город Сызрань: историко-экономический очерк / А. М. Варешин, Б. П. Дедков, А. М. Пономарев. Куйбышев: Кн. изд-во, 1968. 231 с. Текст: непосредственный.
3. История Самарского Поволжья с древних времен до наших дней, XX век (1918–1998) / Н. Н. Кабытова, П. С. Кабытов, А. Э. Лившиц [и др.]; редакторы Н. Н. Кабытова, Л. В. Храмов. Москва: Наука, 2000. 230 с. Текст: непосредственный.
4. Корицкий Н. И. Разгром белых под Сызранью и Самарой. URL: <https://fsa-2010.narod.ru/history/1918/Korickij.htm> (дата обращения: 14.11.2023). Текст: электронный.
5. Косицына А. П. 1918 год в Сызрани (документы Сызранского филиала ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области») // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2022. Вып. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/1918-god-v-syzrani-dokumenty-syzranskogo-filiala-gbuso-tsentralnyy-gosudarstvennyy-arhiv-samarskoy-oblasti/viewer> (дата обращения: 6.10.2023). Текст: электронный.
6. Мочалова Е. Г. Сызрань: историко-культурное краеведение: в 2 томах / Е. Г. Мочалова, М. Б. Дьяченко; редактор Е. Г. Мочалова. Самара: Ваш взгляд, 2020. Т. 1. С. 278–302. Текст: непосредственный.

Л. М. Куракина. Сызрань в период чехословацкого мятежа 1918 г.: основные события, участники, судьбы

---

7. Парфенов П. С. (Петр Алтайский). Гражданская война в Сибири (1918–1920). Москва: ИстПарт ГИЗ, 1924. 171 с. Текст: непосредственный.

8. Попов Ф. Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Москва; Самара: Ср.-волж. краев. гос. изд-во, 1933. 224 с. Текст: непосредственный.

9. Симонов А. А. Главком М. А. Муравьев и создание Восточного фронта (июнь–июль 1918 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 31–38. Текст: непосредственный.

10. Сызрань: годы и люди / составители В. С. Морозенко, О. А. Портнягин. Куйбышев: Кн. изд-во, 1983. 224 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

SYZRAN DURING THE CZECHOSLOVAKIAN REBELLION OF 1918: MAIN EVENTS, PARTICIPANTS, FATES

Lidiya M. Kurakina

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Head of Academic Department,

Syzran City District Local History Museum

34 Dostoyevskogo pereulok, 4460001 Syzran, Russia

kurakinalidia@rambler.ru

Abstract. The article examines the events that took place in Syzran during the Czechoslovakian Rebellion of 1918. After making the Brest-Litovsk Peace Treaty between Soviet Russia and Germany and Russia's withdrawal from the war, the fate of Czechoslovakian prisoners of war became a pressing issue. It was decided to evacuate them first through Murmansk and then through Vladivostok. The trains, carrying the troops of the Czechoslovakian Corps, which numbered about 50,000 armed soldiers, stretched along the railway practically across the entire Russia, from Penza to Vladivostok. The military leadership of the Entente hoped to use these forces to overthrow the Bolshevik government. In this regard, they received support from all anti-Bolshevik forces.

All major railway stations along the route of the Czechoslovakian Corps trains became involved in the events of the beginning of the Czechoslovakian Rebellion and the first period of the civil war. The city of Syzran became the second important point after Penza where the not yet fully formed forces of the "Reds" and the "Whites" clashed for the first time in a military confrontation.

Almost every day from late May to early October 1918, the city, which found itself in the front-line zone, experienced dramatic events. Power changed hands several times, where each change of power was accompanied by reprisals against activists and sometimes even random people.

A significant number of townspeople took a wait-and-see attitude, assuming that they would eventually support the power that proved to be stronger. The "Reds" took the upper hand, losing some of their most fervent activists. The fates of many other participants, both those who held the position of the new government and especially those who supported the "Whites," were forever changed. As a result, there was almost a complete replacement of the city's "elite," with the former nobility, merchants, and officials being replaced by new working-class people. Among those caught in the turmoil in the summer of 1918 was the former city architect of Syzran, Sergey Petrovich Shcherbakov.

Keywords: Syzran, Czechoslovakian Rebellion, civil war, The People's Army of Komuch.

For citation

Kurakina L. M. Syzran During the Czechoslovakian Rebellion of 1918: Main Events, Participants, Fates. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2023; 4: 3–14 (in Russ.).

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.